УДК 304.444

Космополитическое мировоззрение как основа межкультурного диалога в XXI веке

Працкевич Т. А.
Белорусский государственный университет, Минск

Статья рассматривает космополитизм как новый подход к осмыслению межкультурной коммуникации в начале XXI века, пришедший на смену мультикультуралистской парадигме. Автор приводит философские и социологические исследования, выступающие в качестве мировоззренческого фундамента для трансформации современных аккультурационных моделей. Космополитическое мировоззрение привнесло в поле межкультурной коммуникации следующие установки: отказ от ранжирования этносов и культур; категориальное разведение понятий гражданской и национальной/этнической принадлежности; признание индивидуальности инкультурационных и аккультурационных историй; освобождение процесса культурной самоидентификации от общественных детерминаций и др.

Ключевые слова: *аккультурация, глобализация, идентичность, космополитизм, логика «включающей дифференциации», мультикультурализм, фигурация.*

(Искусство и культура. – 2018. – № 3 (31). – С. 77–81)

Cosmopolitan Worldview as a Basis for Cross-cultural Dialogue in the XXI Century

Pratskevich T. A.
Belarusian State University, Minsk

The article considers cosmopolitanism as a new approach towards cross-cultural communication comprehension in the early XXI century that has changed multiculturalism paradigm. The author refers to philosophical and sociological researches performing as a worldview foundation for modern acculturation models transformation. Cosmopolitan worldview brought following guidelines to a cross-cultural communication field: rejection of ethnos and culture ranging; categorical divergence of civil and national/ethnic identity; acknowledgement of enculturation and acculturation stories individuality; cultural self-identification process liberation from social determinations etc.

Key words: *acculturation, globalization, identity, cosmopolitanism, «inclusive differentiation» logic, multiculturalism, figuration.*

(Art and Cultur. – 2018. – № 3 (31). – P. 77–81)

Концепция мультикультурализма, находящаяся в центре социокультурной полемики на протяжении нескольких последних десятилетий, очевидно, была выстроена на фундаменте самых лучших намерений в отношении гетерогенных с этнической точки зрения обществ. Тем не менее на данный момент подобный стратегический подход подвергается многосторонней критике. Некоторые же теоретики и практики открыто заявляют, что он исчерпал себя и более не отвечает потребностям современной социокультурной действительности. Внимание к разнообразию в рамках более вариативной по сравнению с ассимиляционной модели на деле привело не к полилогу культур, а к нарастающему разобщению этносов. Конечно, ответственность за неудачи в реализации мультикультурализма на практике можно переложить на плечи политиков и государственные органы. Можно пенять и на нарастающий фундаментализм, якобы не принимающий даров прогрессивной аккультурационной модели. Однако честнее будет признать, что усложненная и расцвеченная возможностями и направлениями движения культурных паттернов структура осталась, по сути, наполнена прежним эволюционистским содержанием.

Определение сообществ в рамках дихотомии «большинства» и «меньшинства» приводит к неизбежному

Адрес для корреспонденции: e-mail: tatsiana.pratskevich@gmail.com – Т. А. Працкевич

Репозиторий ВГУ

ранжированию культур, навешиванию стереотипных ярлыков и определению рамок ожидаемого социального и культурного поведения. Более того, мультикультурная фрагментация общества выстроила практически непроницаемые границы для генерации индивидуальных гибридных идентичностей.

Цель данного исследования – выявить новые установки межкультурной коммуникации, соответствующие переходу к космополитическому мировоззрению в XXI веке.

Культурное разнообразие и динамичность миграционных процессов уже приняты как должное мировым сообществом, но возникающие все чаще кризисы и конфликты свидетельствуют о необходимости пересмотра существующих подходов. В то же время, пожалуй, именно сейчас настал подходящий момент для более глубинной исследовательской и общественной трансформации, которая должна не только затронуть конструкты аккультурационных моделей межэтнической коммуникации, но и изменить способ осмысления культурного многообразия и его динамики.

Идеология мирового гражданства, возникшая еще в античные времена и в ходе смены социокультурных парадигм обретающая все новые импульсы к развитию, в XXI веке выходит на первый план в попытках научного и философского осмысления основ эффективного и конструктивного межкультурного диалога. Космополитическое мировоззрение, безусловно, содержит в себе потенциал для генерации адекватных ответов на стремительные изменения современности, артикулируемые рядом признанных исследователей.

Динамичность и гибкость социокультурных процессов. Одной из наиболее провокационных и в то же время приводящих ученые умы в движение попыток осмысления современного цивилизационного кризиса является эссе французского философа-постмодерниста Жана Бодрийяра под названием «Дух терроризма». В нем «аллергия на всякий окончательный и безапелляционный порядок, на всякую безапелляционную власть» [1] рассматривается как катализатор интенсивных попыток существующего миропорядка привести себя к разрушению. Ж. Бодрийяр выворачивает наизнанку западное противостояние терроризму и обнаруживает скрытое внутреннее соучастие и стремление к самоубийству: «В конечном счете, они это сделали, но мы этого хотели» [1]. За анализом реального и символического соотношения сил западного и исламского миров кроется куда более важная мысль: человечество, на протяжении всей истории усложняющее схемы и структуры социального взаимодействия, дошло до пика, где система обнаруживает свою бессмысленность, косность и устарелость. Четкие и стабильные цепи больше не соответствуют ускоренной динамике жизни и порождают непреодолимое желание освободиться от них, даже путем многочисленных человеческих жертв и цивилизационных катаклизмов. «Дух терроризма» заключен не в той или иной культуре, но в необходимости символического разрушения недвижной системности.

Альтернативным исходящему изнутри терроризму ответом на вызов современности являются пересмотр классических социологических установок и осознание отсутствия всякой необходимости в статичности общественных структур. Процессуальность и имманентная динамика являются непреходящими характеристиками любого социума. Этот принцип и был взят за основу немецким социологом Норбертом Элиасом при построении фигурационной теории развития общества. Ученый призывает выйти за рамки привычного категориального аппарата и обозреть социальные процессы сквозь призму фигурационной модели. Социологии как науке необходимо забыть о классическом разделении на индивида и общество. Ведь индивиды, как правило, включены в социум, а общество состоит непосредственно из людей. Причудливый узор взаимных зависимостей и отношений, созданный отдельными личностями и подвергающийся постоянному изменению, и есть ядро и предмет исследования в новом подходе. Н. Элиас метафорично сравнивает фигурацию с танцем: «Одна и та же фигурация танца может включать в себя различных индивидов, но без плюральности ориентированных друг на друга, взаимозависимых танцоров нет и танца» [2]. Любая фигурация может и должна рассматриваться как на микро-, так и на макроуровне, которые взаимно зависят друг от друга и следуют своей логике непрестанного развития. Пожалуй, можно сказать, что согласно этой модели происходит и деятельность индивидуума в пространстве культуры. Вступая в оригинальные связи и сплетения с другими людьми, мы преобразуем себя и поле окружающей нас культуры.

Подвижность, гибкость, освобождение от жестких границ и условностей как характеристики современного этапа истории взяты за основу и британским социологом Зигмунтом Бауманом в работе «Текучая современность». Рост пространственной мобильности, изменение характера труда и межличностных отношений, освобождение от ряда социальных обязательств ведут к неизбежным изменениям

Репозиторий ВГУ

в осознании себя индивидом в пространстве культуры. На протяжении многих веков народы стремились к территориальности, оседлости и суверенитету, которые являлись важнейшими предпосылками для развития государственности и цивилизационного роста. Однако современность готовит пространство для сокрушающего реванша кочевого образа жизни. «Текучесть» социальной и культурной действительности больше не является причиной фрустрирующей неопределенности. Напротив, размывание пространственных и символических границ дает возможность надевать различные «костюмы» и «маски». Свобода общественной жизни меняет линии на пунктиры и во взаимоотношениях граждан и государств: «Многовековой “роман” нации с государством приближается к концу; но речь идет не столько о разводе, сколько о замене основанного на безоговорочной верности брачного союза договоренностью о “проживании вместе”» [3]. «Супруги» теперь вправе искать для себя новых «партнеров» в других местах и заключать кратковременные или постоянные союзы, что неизбежно приводит и к необходимости пересмотра понятий гражданственности и национальной принадлежности.

Гражданская vs национальная принадлежность. Еще до середины XX в. западный мир и вслед за ним и другие существующие и новообразующиеся страны следовали идеальной модели гражданства в национальном государстве. Так или иначе место жительства должно было определять не только факт административно-территориального подчинения и демократического участия в политических делах, но и в подавляющем большинстве случаев национальную и культурную принадлежность. С появлением и развитием глобализационных факторов национальные государства оказались лицом к лицу с экологическими, экономическими, информационными и рядом других проблем мирового масштаба, которые невозможно решить в изоляции от взаимозависимого мирового сообщества. В то же время растущая диверсифицированность и подвижность идентичностей сделали государства слишком тесным вместилищем для проявлений социокультурной динамики. Современный политолог Сейла Бенхабиб, рассматривая новый характер взаимоотношений между нациями и государствами, отмечает: «…территориальность стремительно превращается в устаревшую форму размежевания материальных функций и культурной идентичности» [4]. Поворот в понимании основ государственности и неизбежная тенденция к разделению национальности и гражданства ставят на повестку вопрос и о переосмыслении методологических основ социально-философских наук в целом и культурологии в частности. Изучение и анализ человеческой истории, социальных процессов и культурных трансформаций исключительно на основе предпосылки, что глобальный социум поделен на нации, ареалы, «ячейки», показывают свою несостоятельность при внимательном отношении к сформировавшемуся на данный момент социально-философскому фундаменту.

Индивидуальность инкультурационных и аккультурационных историй. Мировые противоречия и глобальные процессы не только разрастаются вширь, но и уходят вглубь, что значит, что каждая личная биографическая история становится потенциальным предметом философского и культурологического анализа. Если говорить словами немецкого политического философа Ульриха Бека, «биографическая глобализация олицетворяет своего рода “полигамию места”» [5, с. 65]. Каждый отдельный человек нанизывает на «нитку» своей жизни «бусины» разных локаций, где ему доводилось бывать краткий период времени или проживать на протяжении длительного срока. Пространственное перемещение между городами, странами и регионами сплетается в сеть принятых и трансформированных с целью адаптации к личному опыту культурных паттернов.

Дополняется сложившийся механизм формирования индивидуальной идентичности диффузионным перемещением элементов культуры благодаря новейшим компьютерным технологиям и средствам массовой информации. Любой пользователь сети Интернет получает виртуальную возможность вступить в контакт и взаимодействие с инокультурной системой. Ежедневно мы конструируем вокруг себя бытовую реальность космополитизма, покупая товары иностранных производителей, посещая рестораны экзотической кухни, практикуя ради развлечения или поиска себя характерные для других культур ритуалы и виды деятельности. В сущности, глобализация предоставила уникальную возможность каждому быть культурным «индивидуалистом» и выбирать свой маршрут на карте культур. Как пишут австрийский социолог Питер Людвиг Бергер и его словенский коллега Томас Лукман в работе «Социальное конструирование реальности», «индивидуалист» возникает как специфический социальный тип, у которого есть по крайней мере потенциал для миграции по множеству доступных миров и который добровольно и сознательно

Репозиторий ВГУ

конструирует «Я» из «материала» различных доступных ему идентичностей» [6].

Особенно актуальным становится такой методологический подход при рассмотрении вопроса миграции и соответственно проблемы формирования идентичности на пересечении культурных систем. Здесь принцип взаимного исключения или принудительного слияния в новой научной парадигме может быть заменен логикой «включающей дифференциации» [5]. Индивиду нет необходимости находиться перед тяжелым ежедневным выбором способа культурного самоопределения. Вместо этого, человек получает возможность свободно формировать свою самобытность. Границы культурных групп и стереотипные ожидания форм социального поведения оказываются размыты или вовсе уничтожены, что позволяет хоть и не стать «гражданином мира», но выстроить свою личную логику культурных установок, соответствующих собственному бэкграунду и потребностям выстраивания текущих аккультурационных взаимодействий.

Культурная самоидентификация и социальные детерминации. Проблемным аспектом процесса самоидентификации в новом гетерогенном сообществе является необходимость определить свое место в запутанной сети социальных и культурных характеристик, которые должны быть соотнесены с личным прошлым и настоящим опытом. Необдуманное смешение социальной и культурной проблематики при реализации на практике теории мультикультурализма привело, как мы знаем, к эскалации и этнизации социоэкономических конфликтов. Именно по этой причине на новом этапе исследований межкультурной коммуникации эти две формы самоопределения необходимо разграничивать. Безусловно, символическая реальность культуры находится в тесной взаимосвязи с объективными общественными структурами и оказывает постоянное влияние на протекающие внутри них процессы. Однако социальное самоопределение базируется на вполне конкретных социоэкономических и социополитических интеракциях, которые имеют стабильные индикаторы процесса и формируют в целом однозначные установки и принципы, нормы и правила общественной жизни. Система поддерживается и развивается социальными институтами, среди которых в вопросах натурализации, гражданственности и культурной политики «первую скрипку» играет государство.

Границы культурной реальности и ее структура не столь очевидны и прозрачны. Эксперт в области философии культуры Е. Н. Устюгова отмечает: «Культура нужна человеку только как живая сфера осмысления, ценностного переживания мира, в котором человек существует, идентифицирует и реализует себя – здесь не может быть неизменных вечных значений» [7]. Культура является пространством непрекращающейся реинтерпретации смыслов, возникающих как на пересечении этнокультурных ареалов, так и в поле осмысления новых форм синтеза культурных паттернов на фоне традиционных установок. В настоящее время культурная идентичность мигранта оказывается неизбежно обусловлена социальными мотивами и прагматическими ориентациями. Однако при построении грамотной и дальновидной внутригосударственной политики определенность и прозрачность социальных регуляций вкупе с гарантией освобожденной от общественных детерминаций культурной самоидентификации видится на данный момент наилучшей аккультурационной стратегией.

Заключение. Современные социокультурные и политические процессы, разительно отличающиеся от общественного опыта предыдущих столетий, свидетельствуют о наступлении новой эпохи – эры космополитизма. Космополитический подход не отрицает приверженности национальным или этническим корням. Однако возможность принимать свой этнокультурный бэкграунд и находить личные способы взаимодействия с другими сообществами, создавая индивидуальную аккультурационную историю, оказывается тернистым, но единственно соответствующим динамичности современности и глобализации способом выстраивания межкультурной коммуникации.

Рубеж XX–XXI веков можно без преувеличений назвать поворотным периодом в научном осмыслении структуры и динамики социокультурных процессов. Фигурационный подход к социологии, отрицание окончательности возведенных общественных систем, осознание динамичности и гибкости социокультурных процессов не только трансформировали существующие аккультурационные модели, но и привели к глубинному пересмотру мировоззренческих оснований. Наступившая эра космополитизма привнесла в поле межкультурной коммуникации новые установки, среди которых:

- отказ от ранжирования этносов и культур в рамках дихотомии «большинства» и «меньшинства», «своего» и «чужого»;
- категориальное разведение понятий гражданской и национальной/этнической принадлежности;
- признание индивидуальности инкультурационных и аккультурационных историй;
- приоритет логики «включающей дифференциации» при определении аккультурационных стратегий индивидуумов;

Репозиторий ВГУ

• освобождение процесса культурной самоидентификации от общественных детерминаций при сохранении прозрачности и определенности социальных регуляций.

Следует подчеркнуть, что глобализационные процессы, диффузия культурных паттернов и включенность мирового социума в сети средств массовой информации и коммуникации делают вопрос национальной/этнической самоидентификации и выработки эффективных межкультурных компетенций актуальным для всех членов глобального социума. Несмотря на ряд объективных предостережений со стороны научного сообщества, космополитизм, реализуемый на практике под эгидой приоритета прав человека, видится наиболее адекватным ответом на вызовы растущей поликультурности прежде относительно однородных сообществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр, Ж. Дух терроризма / Ж. Бодрийяр // Lib.ru: «Современная литература» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/esprit_du_terrorisme.shtml. – Дата доступа: 17.06.2017.

2. Элиас, Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования / Н. Элиас // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/library/26_ae/li/as_01.htm. – Дата доступа: 06.11.2017.

3. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман; пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – С. 199.

4. Бенхабиб, С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб; пер. с англ. В. И. Иноземцева. – М.: Логос, 2003. – С. 214.

5. Бек, У. Космополитическое мировоззрение / У. Бек. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. – С. 65.

6. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; пер. с англ. Е. Руткевич. – М.: «Медиум», 1995. – С. 114.

7. Устюгова, Е. Н. Глобализация и культура / Е. Н. Устюгова // Глобализация и культура: аналитический подход. – СПб.: Янус, 2003. – С. 34.

Поступила в редакцию 20.04.2018 г.

УДК 069:351.853(476):316.74

Сохранение культурно-исторического наследия (на примере усадеб Щорсы и Вишнево)

Новаш О. В.

Государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», Минск

Статья посвящена осмыслению культурного наследия и исторической преемственности. Изучая характерные черты той или иной эпохи, можно легче понять, в чем состоит социокультурное своеобразие настоящего. Память о прошлом – это не только дань уважения к достижениям белорусской истории и культуры, но и знания, необходимые для решения социальных задач, связанных с формированием исторической памяти и диалога поколений. Историческое наследие влияет на сегодняшний день, формируя наше мировосприятие как напрямую, так и косвенно. Настоящее же влияет на прошлое напрямую, иногда уничтожая его, иногда восстанавливая из небытия. Развитие туризма в местах с ценным историческим наследием необходимо для улучшения системы государственных услуг. Кроме того, создание благоприятных условий для туризма, направленных на знакомство с историческим, культурным и природным наследием важно для развития туристических возможностей. Усадьба в Щорсах, которая сейчас разрушена и забыта, прародина семьи Литавора Хрептовича – важный памятник белорусской культуры, который может стать историческим и туристическим центром Беларуси.

Ключевые слова: *культурное наследие Беларуси, Хрептовичи, Щорсы, Вишнево.*

(Искусство и культура. – 2018. – № 3 (31). – С. 81–85)

Адрес для корреспонденции: e-mail: novash@yandex.ru – О. В. Новаш

Репозиторий БГУ